

УДК 821.111

DOI 10.52928/2070-1608-2023-68-3-107-110

ОБРАЗ ГОТИЧЕСКОГО ЗАМКА В РОМАНЕ Т. Л. ПИКОКА «НАЙТМЕРСКОЕ АББАТСТВО»

Н.В. НЕСТЕР

(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)

e-mail: n.nester@psu.by

Рассматривается образ готического замка в романе английского писателя и сатирика Т.Л. Пикока (*Thomas Love Peacock, 1785–1866*) «Найтмерское аббатство» (*Nightmare Abbey, 1818*). Отмечается, что в произведении английского романиста используются традиционные элементы готического романа с целью усиления напряженности повествования и драматизма действия. При этом готический колорит в романе Т.Л. Пикока «Найтмерское аббатство» является лишь фоном, служащим для реализации авторского замысла.

Ключевые слова: готический замок, ирония, образ, пародия, «Найтмерское аббатство».

Введение. Томас Лав Пикок (*Thomas Love Peacock, 1785–1866*) – английский писатель-сатирик и поэт. Творческий путь Т.Л. Пикока начался с издания поэтических сборников «Монахи Святого Марка» (*The Monks of St. Mark, 1804*) и «Пальмира» (*Palmyra and other Poems, 1806*), в которых прослеживается влияние его друга, поэта П.Б. Шелли (*Percy Bysshe Shelley, 1792–1822*). Уже на раннем этапе творчества появляются сатирические черты, характерные для прозаических произведений писателя. Перу Т.Л. Пикока принадлежат романы «Безумный дом» (*Headlong Hall, 1815*), «Аббатство Кошмаров» (*Nightmare Abbey, 1818*), «Девушка Мэриан» (*Maid Marian, 1822*), «Несчастья Эльфина» (*Misfortunes of Elphin, 1829*), «Замок Кротчет» (*Crotchet Castle, 1831*), «Усадьба Грилла» (*Gryll Grange, 1860*) и другие, в которых писатель высмеивает обычаи и нравы, бытовавшие в современном ему обществе. Русскоязычному читателю Т.Л. Пикок известен благодаря одному из первых романов – «Найтмерскому аббатству» и последнему – «Усадьбе Грилла». Оба произведения опубликованы в серии «Литературные памятники» [1] в 1988 году, три года спустя выходят в антологии английской готической прозы [2] и т.д. В обоих изданиях «Найтмерское аббатство» приводится в переводе Е. Суриц, перевод стихотворений выполнил С. Бычков.

Интерес к творчеству Т.Л. Пикока возникает ещё в советском литературоведении и связан с именем А.А. Бельского и его трудом по развитию реализма в английском романе первой трети XIX века [3]. Н.А. Соловьева упоминает Т.Л. Пикока при рассмотрении готических тенденций в английской литературе [4]. Творчеству английского писателя посвящены исследования М. Низамовой, рассматривающей романы Т.Л. Пикока [5], восприятию античности в прозе Т.Л. Пикока – В.Н. Чечелевой [6], «романам с ключом» Т.Л. Пикока – И.А. Орешинной [7]. В зарубежном литературоведении к творчеству Т.Л. Пикока обращались многие исследователи, среди которых можно отметить работу Дж. Б. Пристли [8], рассматривающего сатирическое начало произведений английского романиста. Проблема интерпретации готической традиции в романе Т.Л. Пикока «Найтмерское аббатство» посвящена статья Б.Р. Напцок [9]. Готические элементы в романе Т.Л. Пикока «Аббатство кошмаров» рассматриваются в работе И.А. Орешинной [10]. Тем не менее, при таком многообразии работ, посвященных изучению романа Т.Л. Пикока «Найтмерское аббатство», нет специальных исследований замкового пространства в данном произведении, позволяющих отметить восприятие готической традиции в изображении замка, являющегося обязательным маркером готического пространства.

Популярность книги Т.Л. Пикока объясняется тем фактом, что в ней изображены такие поэты, как П.Б. Шелли, С.Т. Кольридж, Дж.Г. Байрон и другие. Кроме того, «из всех произведений Пикока оно наиболее сюжетно и обладает чертами, во всяком случае внешними, характерными для прозы конца XVIII – начала XIX в.: «готический» колорит, тайны, витающие вокруг затерявшегося в глуши поместья, «романтическая» любовная история главного героя Скютропа» [11, с. 372]. Кроме того, «Найтмерское аббатство» Т.Л. Пикока вышло одновременно с «Нортенгерским аббатством» (*Northanger Abbey, 1818*) Дж. Остен (*Jane Austen, 1775–1817*), «также резко высмеивающим издержки романтической литературы, и в первую очередь «готический роман тайн и ужасов»» [11, с. 375]. Остроумные пародии Дж. Остен и Т.Л. Пикока, изначально не снискавшие должного успеха, стали своего рода литературными эталонами эпохи.

Объектом исследования является роман Т.Л. Пикока «Найтмерское аббатство». Предмет исследования – образ готического замка в вышеупомянутом произведении английского писателя. Цель данного исследования заключается в рассмотрении образа готического замка в романе Т.Л. Пикока «Найтмерское аббатство».

Основная часть. Готический роман основывается на фантастических сюжетах, совмещающих развитие действия в покинутых замках, аббатствах, на кладбищах, на фоне зловещих пейзажей. Место действия готических романов – старинный средневековый замок, разрушенный под воздействием времени, с запертыми подземельями, хранящими многолетнюю тайну, бесчисленным количеством подземных ходов и различного рода тайников. При этом необычная обстановка готического романа соединяется с реалистичностью деталей быта и описаний, усиливающих напряжение повествования. Представители жанра готического романа используют, как правило, традиционный набор декораций и имен, таких как замки, заброшенные дома, комнаты, лестницы, подземелья, имеющие признаки разрушения, вызванные временем. Обязательными атрибутами готического романа являются гробницы, часовни, монастыри и т.д.

В отличие от традиционных готических повествований, готический колорит в романе Т.Л. Пиккока «Найтмерское аббатство» является лишь фоном, позволяющим романисту реализовать авторскую концепцию. Повествовательная линия романа представляет собой интеллектуально-философский диалог, а в сюжетной линии присутствуют элементы событийности. Местом действия произведения Т.Л. Пиккок выбирает полуразрушенное аббатство, придающее готический оттенок повествованию. По мнению Е.Ю. Гениевой в «Аббатстве кошмаров» строго выдержан принцип единства места (все действие сосредоточено в имении)» [11, с. 372]. В данном имении проживает эсквайр Кристофер Сплин и его сын Скютроп: «Кошмарское аббатство, почтенное родовое поместье, обветшалое и оттого весьма живописное, уютно расположенное на полоске сухой земли между морем и болотами у границы Линкольнского графства»¹ [1, с. 7]. При этом автор определяет имение географическими рамками, тем самым конкретизируя его местоположение, в отличие от представителей жанра готического романа. В названии произведения Т.Л. Пиккок отсылает читателя к готическим романам, называя аббатство «кошмарным» (*Nightmare Abbey*), тем самым пародируя распространенные атрибуты готического романа.

Под «аббатством» обычно подразумевается католический монастырь с принадлежащими ему владениями. В книге Т.Л. Пиккока слово «аббатство» используется для передачи масштабов обозначенного родового имения. Автор, словно отвечая на недоумение читателя в связи с расхождением в восприятии значения слова «аббатства» пишет, что «Из всего сказанного читатель уж верно заключит, что аббатство строили как замок; и спросит у нас, не было ль оно в старину оплотом воинствующей церкви. Так ли это и насколько обязано оно вкусу предков мистера Сплина преобразованием первоначального своего плана, нам, к несчастью, не пришлось разублажить»² [1, с. 8]. Несмотря на то, что поместье мистера Сплина обладает внушительными размерами, тем не менее, жизнь его домочадцев не отличалась счастливыми моментами, поэтому его владелец говорил, что «дом его не лучше большой конуры, потому что у всех там собачья жизнь»³ [1, с. 6]. Несмотря на то, что строение замкового типа является обязательным для жанра готического романа, как правило, оно обладает мрачными характеристиками, в романе Т.Л. Пиккока оно не вызывает чувство страха и уныния, напротив, позволяет испытывать чувство сопричастности к природе.

По мнению Е.Ю. Гениевой, «жизнь, изображенная в «Аббатстве кошмаров», идеализирована. Идеал находится воплощение в современной Аркадии – прекрасной, не оскверненной человеком природе, патриархальном, идиллическом быте (его герои не трудятся, они не знают забот и лишений), в увлечении античностью» [11, с. 375]. Это своего рода попытка создать идеальный мир, противостоящий реальному миру. Писатель намеренно противопоставляет Найтмерское аббатство цивилизованному миру: «Дорога, соединявшая Кошмарское аббатство с цивилизованным миром, была искусственно поднята над уровнем болот и шла сквозь них прямой чертой, насколько хватал глаз; а по обеим сторонам ее тянулись каналы, причем воду в них совершенно скрывала водная растительность»⁴ [1, с. 21]. Роман Т.Л. Пиккока начинается с готической интерлюдии, в которой разнообразно представлена природа, окружающая аббатство. Уже в самом начале романа заложено противопоставление аббатства цивилизованному миру. Романист сознательно отгораживает аббатство от всего, что привлекает других людей: «если бы задачи писателя были по своему преимуществу сатирическими, скорее всего он бы перенес действие в Лондон. Он же развертывает его в деревне, на фоне романтической по характеру изображения природы» [11, с. 375].

При этом Т.Л. Пиккок не дает подробного описания аббатства в целом, а в деталях изображает некоторые из его частей. Так, башня, которую занимал Скютроп «помещалась на юго-восточном углу аббатства; и с южной стороны её была дверь, выходящая на террасу, именуемую садом, хотя ничего там не росло, кроме плюща да кое-каких сорняков. С точно тем же правом могла бы называться птичником юго-западная башня, разрушенная и кишашая совами. С этой террасы, или сада, или садовой террасы, или террасного сада (предоставим избрать наименование самому читателю), открывался вид на длинную ровную прибрежную полосу, прелестное унынье ветряков и болот, а сбоку виднелось море»⁵ [1, с. 8]. При этом писатель не настаивает на единственном восприятии поместья с точки зрения автора, а предоставляет полную свободу читателю в представлении описываемого им. Используя принцип контраста, Т.Л. Пиккок характеризует башню, которую занимает Скютроп, как идиллическое место для обитания, по сравнению с заброшенным юго-западным аналогичным строением. Наследник аббатства Скютроп ведет уединенный образ жизни, в полном одиночестве прогуливается вдоль полуразвалившейся стены поместья. Из деталей, наполняющих имение мистера Сплина, и придающих аббатству целостность восприятия – это окно, связывающее персонажей с внешним миром, часы, которые неустанно переводит слуга Ворон. В произведении Т.Л. Пиккока нет упоминаний таинственных манускриптов, способствующих разгадыванию тайны, загадочных портретов, изображающих незнакомцев, а также других художественных деталей, позволяющих продвинуться в разгадывании тайны и приближении к истине.

¹ «Nightmare Abbey, a venerable family-mansion, in a highly picturesque state of semi-dilapidation, pleasantly situated on a strip of dry land between the sea and the fens, at the verge of the county of Lincoln, had the honour to be the seat of Christopher Glowry, Esquire» [12, p. 1].

² «The reader will judge, from what we have said, that this building was a sort of castellated abbey; and it will, probably, occur to him to inquire if it had been one of the strong-holds of the ancient church militant. Whether this was the case, or how far it had been indebted to the taste of Mr Glowry's ancestors for any transmutations from its original state, are, unfortunately, circumstances not within the pale of our knowledge» [12, p. 11].

³ «his house was no better than a spacious kennel, for every one in it led the life of a dog» [12, p. 4].

⁴ «The road which connected Nightmare Abbey with the civilised world, was artificially raised above the level of the fens, and ran through them in a straight line as far as the eye could reach, with a ditch on each side, of which the water was rendered invisible by the aquatic vegetation that covered the surface» [12, p. 63].

⁵ «The tower which Scythrop inhabited stood at the south-eastern angle of the Abbey; and, on the southern side, the foot of the tower opened on a terrace, which was called the garden, though nothing grew on it but ivy, and a few amphibious weeds. The south-western tower, which was ruinous and full of owls, might, with equal propriety, have been called the aviary. This terrace or garden, or terrace-garden, or garden-terrace (the reader may name it ad libitum), took in an oblique view of the open sea, and fronted a long tract of level sea-coast, and a fine monotony of fens and windmills» [12, p. 10–11].

В отличие от Скютропа, мистер Сплин занимает северо-западную башню, вид из которой не отличается живописностью: «Ров и болота за ним составляли всю панораму. Ров этот окружал все аббатство, близко подходя ко всем стенам, кроме южной»⁶ [1, с. 8]. Северо-восточная башня была отведена для слуг. Главное здание аббатства «разделялось на парадные покои, пиршественные залы и несчетные комнаты для гостей, которые, однако, нечасто навевались»⁷ [1, с. 9]. Центром родового имения является библиотека, в которой собираются все гости и беседуют на различные темы, в том числе и о готической литературе: «Неслучайно событийным и символическим центром романа Пикока становится не традиционный готический замок или собор, обладающий сакральным статусом, а один из уголков Найтмерского аббатства – библиотека, святилище рафинированного интеллекта и эрудиции» [9, с. 66]. Люди, собирающиеся в библиотеке, наполняют родовое поместье Сплина жизнью, общаются и именно в библиотеке они видят привидение: «Дверь тихо отворилась, и призрачная фигура, вся облаченная белым и в каком-то кровавом тюрбане, вошла и медленно прошествовала по библиотеке»⁸ [1, с. 9]. Чувство страха, испытываемое персонажами при виде призрака, овладевает ими полностью и не дает им возможности мыслить рационально. Несмотря на разное отношение персонажей к призракам, все они по-разному реагируют на появление привидения, находя впоследствии логичное ему объяснение. В романе Т.Л. Пикока роль призрака отводится слуге, тем самым писатель хочет подчеркнуть правдоподобие всего происходящего.

В книге Т.Л. Пикока отсутствует мотив тайны, лежащий в основе любого готического романа, поэтому писатель искусственно вводит данный элемент в повествование. Создателем тайны становится Скютроп, сторонившийся людей, в особенности женщин. Скютроп гулял по просторным покоем и по садовой террасе: «Терраса упиралась в юго-западную башню, как уже знает читатель, разрушенную и населенную совами. Здесь Скютроп сживал по вечерам на замшелом камне, облокотясь о ветхую стену. Над головой у него густо вился плющ и гнездились совы, а в руках держал он «Страдания юного Вертера»»⁹ [1, с. 10]. Сама обстановка Найтмерского аббатства оказывала влияние на Скютропа, поэтому с целью отстраниться от внешнего мира Скютроп замысливает перепланировку в юго-восточной башне: «Он вычертил планы келий, потайных дверей, ниш, альковов и подземных переходов, пред которыми оказалась бы тщетна вся опытность парижской полиции»¹⁰ [1, с. 12]. Оставшись один, Скютроп приводит в аббатство немого столяра и с его помощью воплощает один из этих проектов у себя в башне, предпринимая все предосторожности с целью самосохранения.

Даже внутреннее сходство Найтмерского аббатства с типичным готическим замком носило лишь практический смысл, пользу которого на себе испытала Селинда, попавшая сюда по воле случая. Когда в аббатстве появляется незнакомка, Скютроп дает ей убежище в спроектированном им самим тайном помещении: «в этой башне проход к галерее тайных покоев в главном здании, и никому на свете его не обнаружить»¹¹ [1, с. 40]. Тем не менее, ему не удается сохранить секрет. Поскольку покои Скютропа в юго-восточном крыле башни были всегда заперты для глаз окружающих, они стали привлекать внимание его отца: «Мистера Сплина немало озадачивало, что, навеваясь в башню Скютропа, он находил дверь всегда запертой и по несколько минут ему приходилось дожидаться, покуда его впускают; а тем временем он слышал за дверью тяжелый раскатистый звук, будто ввозят телегу на мостовые весы, либо колотят катком, либо изображают гром за сценой»¹² [1, с. 53]. Это привело к тому, что мистер Сплин стал следить за собственным сыном, подслушивая через замочную скважину, что происходит у него в комнате. Таким образом, тайна Скютропа раскрывается – его отец узнает о существовании незнакомки, скрывающейся в потайной комнате, находившейся за книжными полками: «Шум послышался за книжными полками, которые, к немалому удивлению мистера Сплина, разделились посередине и разъехались надвое вместе со всеми книгами, подобно театральной сцене, с тяжелым рокоучущим звуком и открыли вход в потайное помещение»¹³ [1, с. 55].

Что касается готического пейзажа, то пейзаж в произведениях готики достаточно однообразен, как правило, его составляют описание зловещей атмосферы ожидания несчастья на фоне темного леса и полной луны. В отличие от традиционных готических описаний природы Т.Л. Пикок использует пейзаж для пародирования типичных готических зарисовок, в которых состояние погодных условий напрямую зависит от настроения персонажей. Романист лишь однажды использует описание природы, точнее, погодных изменений, когда отец Скютропа уезжает из аббатства. В рамках одного абзаца погода меняется от солнечной до дождливой и наоборот, словно отражая настроение Скютропа,

⁶ «The north-western tower contained the apartments of Mr Glowry. The moat at its base, and the fens beyond, comprised the whole of his prospect. This moat surrounded the Abbey, and was in immediate contact with the walls on every side but the south» [12, p. 11].

⁷ «The main body of the building was divided into rooms of state, spacious apartments for feasting, and numerous bed-rooms for visitors, who, however, were few and far between» [12, p. 13].

⁸ «The door silently opened, and a ghastly figure, shrouded in white drapery, with the semblance of a bloody turban on its head, entered and stalked slowly up the apartments» [12, p. 180].

⁹ «The terrace terminated at the south-western tower, which, as we have said, was ruinous and full of owls. Here would Scythrop take his evening seat, on a fallen fragment of mossy stone, with his back resting against the ruined wall, – thick canopy of ivy, with an owl in it, over his head, – and the Sorrows of Werter in his hand» [12, p. 20–21].

¹⁰ «He constructed models of cells and recesses, sliding panels and secret passages, that would have baffled the skill of the Parisian police» [12, p. 26].

¹¹ «I have constructed», said he, «in this tower, an entrance to a small suite of unknown apartments in the main building, which I defy any creature living to detect» [12, p. 138].

¹² «Mr Glowry was much surprised, on occasionally visiting Scythrop's tower, to find the door always locked, and to be kept sometimes waiting many minutes for admission: during which he invariably heard a heavy rolling sound like that of a ponderous mangle, or of a waggon on a weighing-bridge, or of theatrical thunder» [12, p. 184].

¹³ «A loud noise was heard behind the book-case, which, to the astonishment of Mr Glowry, opened in the middle, and the massy compartments, with all their weight of books, receding from each other in the manner of a theatrical scene, with a heavy rolling sound» [12, p. 192].

находящегося в ожидании известий от мистера Сплина: «В тот день, когда уехал мистер Сплин, не переставая лил дождь... На другой день сияло солнце... На третий день дул ветер, лил проливной дождь, и сова билась об его окна... На четвертый день опять светило солнце...»¹⁴ [1, с. 60]. Данные противоречия передают настроение Скюттропа, который хотел покончить с собой. Непогода вызывает у него чувство приближающейся смерти, в то время как в солнечный день он забывает обо всех проблемах. Подобным настроением Т.Л. Пикок хотел выразить неоднозначность и даже бессмысленность проблем, создаваемых героями готических романов.

Кроме того, Т.Л. Пикок отчасти пародирует мрачную атмосферу готического романа, добавляя в повествование световые картины, позволяющие персонажам испытывать чувство радости. Тем не менее, некоторые персонажи, например, Флоски стремятся отгородиться от солнечного света, закрыв ставни и создав при этом таинственную атмосферу полумрака: «Был полдень, и солнце ярко сияло к великому неудовольствию мистера Флоски, который устранил неудобство, затворив ставни и задернув занавеси»¹⁵ [1, с. 33]. Романист показывает, как персонаж искусственно создает вокруг себя атмосферу «ужасного». Таким образом, иронизируя над готикой, Т.Л. Пикок использует традиционные для неё готические маркеры, оформляя описываемые события с помощью света (при этом солнечный свет для контраста упоминается наряду с пламенем свечи) и звука (неподдающийся объяснению шум, раздающийся в замке практически постоянно), но отказывая ей при этом в жизнеподобии.

Заключение. Таким образом, обязательным центром действия готического романа является старинный замок с привычным набором готических аксессуаров. При этом главное художественное значение в готическом романе имеет не сюжет, а обстановка действия – средневековый замок с запутанными лестницами, потайными входами, пугающим подземельем. Несмотря на это, во всех произведениях готики характер средневекового замка – абстрактный и вневременной. В романе Т.Л. Пикока «Найтмерское аббатство» используются традиционные элементы готического романа с целью усиления напряженности повествования и драматизма действия. В трагедийном по характеру произведении английского романиста готические элементы (аббатство, башни, и др.) используются как фон, служащий реализации авторского замысла – создание современной комедии нравов. Оживление готических тенденций в романе Т.Л. Пикока отличается фрагментарным характером, трансформируясь в специфическом виде – язвительной сатире, что подчеркивается заглавием романа – «Аббатство кошмаров».

ЛИТЕРАТУРА

1. Пикок Т.Л. Аббатство кошмаров. Усадьба Грилла. – М.: Наука, 1988. – 422 с.
2. Пикок Т.Л. Аббатство кошмаров // Комната с гобеленами. Английская готическая проза / Н.А. Соловьева; пер. с англ. Е.А. Суриц. – М.: Правда, 1991. – С. 431–510.
3. Бельский А.А. Английский роман 1800–1810-х гг. – Пермь: Звезда, 1968. – 332 с.
4. Соловьева Н.А. У истоков английского романтизма. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 232 с.
5. Низамова М. Романы Т.Л. Пикока: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.05. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1979. – 17 с.
6. Чечелева В.Н. Античность в прозе Т.Л. Пикока: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.03. – М.: МПГУ, 2008. – 16 с.
7. Орешина И.А. «Романы с ключом» Т.Л. Пикока: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.03. – Самара: Инсома-Пресс, 2011. – 20 с.
8. Priestly J. V. Thomas Love Peacock. – London: Macmillan, 1927. – 215 p.
9. Нацпок Б.Р. Интерпретация готики в романе Т.Л. Пикока «Найтмерское аббатство» («Аббатство кошмаров») // Культурная жизнь Юга России. – 2009. – № 2(33). – С. 66–69.
10. Орешина И.А. «Готические» элементы в романе Т.Л. Пикока «Аббатства кошмаров» // Вестн. ВятГУ. – 2008. – № 2. – С. 155–158.
11. Гениева Е.Ю. Сатирик Пикок, «смеющийся философ» // Аббатство кошмаров. Усадьба Грилла / Т.Л. Пикок. – М.: Наука, 1988. – С. 358–382.
12. Peacock T.L. Nightmare Abbey. – London: Printed for T. Hookham, Jun. Old Bond-Street; and Baldwin, Cradock, and Joy, Paternoster-Row, 1818. – 218 p.

Поступила 29.06.2023

THE IMAGE OF A GOTHIC CASTLE IN T. L. PEACOCK'S NOVEL «NIGHTMARE ABBEY»

N. NESTSER

(Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk)

The article considers the image of the Gothic castle in the novel «Nightmare Abbey» (1818) by the English writer and satirist Thomas Love Peacock (1785–1866). It is noted that the work of the English novelist uses traditional elements of the Gothic novel in order to strengthen the tension of the narrative and drama of the action. At the same time, Gothic coloring in T.L. Peacock's novel «Nightmare Abbey» is only a background, serving for the implementation of the author's idea.

Keywords: gothic castle, irony, image, parody, «Nightmare Abbey».

¹⁴ «The day after Mr Glowry's departure was one of incessant rain... The next day was one of bright sunshine... On the third evening, the wind blew, and the rain beat, and the owl flapped against his windows... On the fourth day, the sun shone again...» [12, p. 211–212].

¹⁵ «It was noon, and the sun was shining in full splendour, much to the annoyance of Mr Flosky, who had obviated the inconvenience by closing the shutters, and drawing the window-curtains» [12, p. 109].